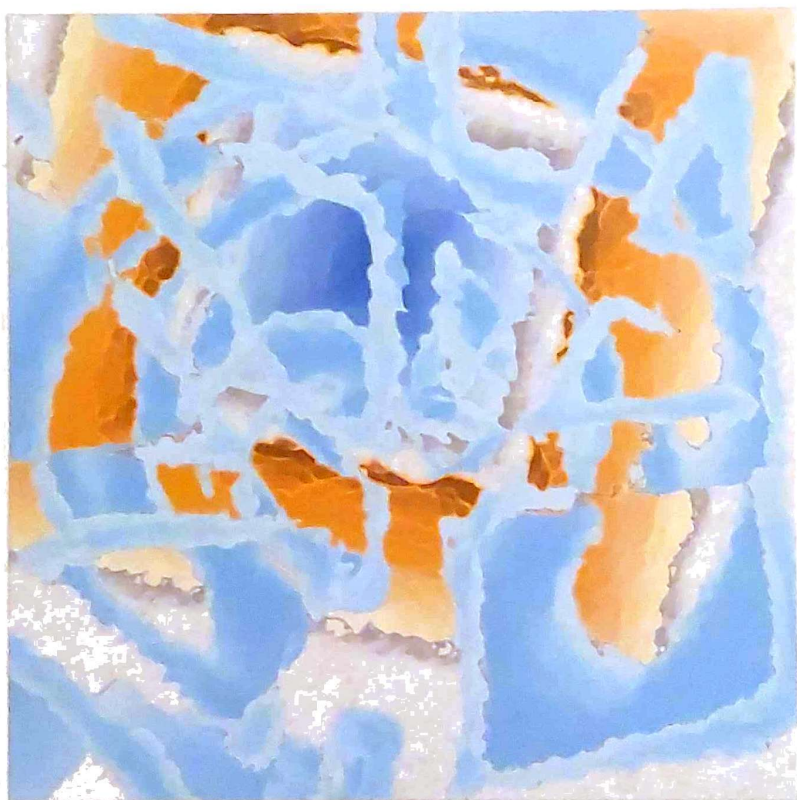

2014 КНИЛГО №4

КАЗАХСТАНСКОЕ
КНИЖНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

ЛЮБ

Яна Абдеева, Сауле Шингалиева.
Сильные библиотеки – сильное общество
Сергей Эсте. Красный граф
Надя Делаланд. Маленькая Земля
Виктор Широков. Сплошная русская загадка

СЛОВАРЬ ЛЮБВИ

Илья Синельников, Алматы

СТИХИ

О

Оазис, Обережение, Обман, Обоняние, Огарок, Одиночество, Озеро, Октябрь, Олива, Осёл, Осторожность, Осязание, Отгон, Отчаянье

ОБЕРЕЖЕНИЕ

Ваш взор так пристален,
А голос осторожен,
Как будто ощупью опробуете лёд
Иль переход речной – что вроде бы исхожен,
Но кто поручится: там омут или брод...

И я – увы – и я,
Хоть в том признаться стыдно,
Стою пред вами – как...
На шатком берегу...
И в дивной зыби глаз
Одно мне очевидно:
Себя я не спасу.
Но вас – оберегу.

ОБМАН

С. Б.

Скажи мне правду, Сауле.
А коль оступишься – не сетуй.
Уведомляю, что поэту
Летать привычно в ложной мгле.

Едва ль рассеется она,
Бродящая над постным ликом.
Едва ль поверю, что возник он,
Как добрая химера сна.

Как за молчание винить?..
Увы – не вверюсь и ответу:
Любовь иль Нелюбовь к поэту
Остерегает говорить.

Вчитайся в стих мой между строк –
А вдруг пером в нём водит рок?..

ОБОНЯНИЕ

Выветрены запахи цветов
Из домов и снов недавних вдов.
Мальв и маков марлевый букет
Чахнет в вазе – в память брачных лет.
Вслед за дамской дымкою духов
Волочится цепкий шлейф шагов
Духов обездомленных мужей,
Что сползли в миг смерти в вдовьих шей.

ОГАРОК

Я жизнь прошёл вне триумфальных арок.
И вилл в садах – увы! – себе не свил.
Оплывших чувств ещё живой огарок
Не загасить достало бы мне сил.

Поставь свечу мою в проём оконный,
И мы в переплетении теней
Постигнем смысл – пусть противозаконный,
Но нет его ни чище, ни честней.

ОДИНОЧЕСТВО

Бежит троллейбус за троллейбусом,
Бежит автобус за автобусом,
А я лечу к тебе по небу сам
За уносящим тебя глобусом.

Нет ни в одном тебя автобусе,
Нет ни в одном тебя троллейбусе,
Ты закодирована в глобусе,
Как в лабиринте или в ребусе.

Не отгадать тебя, не вывить,
Ни воссоздать на всём пути моём...

Что мне осталось?..
В одиночку выть
Безлюбой ночью
И безлюбимым днём.

В стихах и в почерке испорченном
Запечатлён тот ошалелый день,
Когда тебя спугнул я коршуном,
Что кинулся
За белым лебедем.

ОЗЕРО

(Из Иссык-Кульской тетради)

Красочна, пустынна и просторна
На закате линза Иссык-Куля.
Стайка чаек и четыре вороны
Никнут на песке, – как я, тоскуя.

Чайки, поскучав со мной дежурно,
Снова ловлей рыб неувловимых
Занялись. А вороны, бравурно
Каркая, снялись на зов любимых.

Я любви не стою. И не чаю
Быть тобой любимым. Это вздор. Но
Мне пресна рисовка сытых чаек,
Сладок мне любовный говор вороны.

ОКТЯБРЬ

– Дождь – омовение,
Снег – очищение! –
Пряным поём октябрём.
Коль с ним сравнимы с более-менее
Двадцать ещё наберём, –
Нам долгожданная нежность достанется
По вековые края.
И не изверится, и не изранится
Радость
Твоя и моя.

ОЛИВА

Умашу я оливковым маслом
К новым ласкам зовущую плоть.
В жаркой жажде стыдливость погасла –
Солнца страсти ей не обороть.

Сноп лучей всю судьбу переплавит
В самородок Любви неземной,
И псалом мой пред Богом восславит
Песнь сердца, воспоенную мной:

– О Всевышний! Под сенью Оливы
Дань Твоя возродила меня.
Был несчастный я – стал я счастливый,
Ночь блистает свиданьями дня.

О Господи! Не воздвигни предела
Ни во времени,
Ни глубине
Раю Милой, чьё тело запело
И поёт, разгораясь, во мне.

ОСЁЛ

Зачем тебе напыщенный осёл,
Арбу годов скрипучих волокащий?
Ищи весну в садах. В цветущей чаще
Так спадостен сердечный произвол.

Уродлив рёв (голодного осла)
Надежды на клочок любовной дани.
А ты ему – всё зрящая заранее –
Даруешь два Пегасовых крыла.

Железный довод протрубит ишак:
Абсурдная любовь – на случай крайний,
На чёрный день – сгодится натошак.

ОСТОРОЖНОСТЬ

Золото играет на горах
Алматинских – в огненные зори,
И стыдливо прогорает мрак
Тайной мысли в искромётном взоре.

Утро не мудрее ни на гран
Ночи – без прозренья-озаренья.
Алым срезом проступает грань
Долго зрелого стихотворенья:

«Жизнь твоя горда, как горный пик,
А моя – простёрта у подножья.
Невозможно слить их ни на миг,
Даже если было бы возможно.

– Осторожно!.. – Я кричу тебе. –
Солнечный восход чреват закатом.
– Осторожно!.. – Я шепчу себе. –
Ведь судьба ни в чём не виновата».

А Любовь, как девочка, молчит...

ОСЯЗАНИЕ

Я тебя осязаю словами –
Плотью неуловимой души.
Да минуют их ложь толкований
И беззвучность в посмертной глуши.

Чутко чуют стихи первозданность
Чувств, лишённых теней и тенёт.
Празднуй праздничную их праздность,
Упраздняющую уход.

Продолжение. Начало в номерах 2010 – 2014 гг.

ОТГОН

Горы голые у Нарынкола...
У вершин ледяные сердца...
Лунный скол: отскочила подкова,
Может, от иноходца Отца?..

Испокон улаживает ущелья
Речек сладкоречивый айтис,
А тебе звездоглазая шельма
Шашни прочит – страстей экзерсис.

Ароматны полынные ночи,
Кров отгона – арча, алыча...
Как метафора, сточен, но точен
Острый нож заревого луча.

Закричит от аула к аулу
О любви молодая домбра,
Высока увертюра посула!..
Но за ней – хан, казан... И хандра.

ОТЧАЯНИЕ (Сонет)

Зря, скажи мне, извожу тебя я
Иллюзорностью плакучих ласк?..
Ты мечтаешь внимать краснотая,
Улыбаясь самоцветьем глаз.

П

Пара, Пери, Печаль, Письмо, Пленэр, Плодопад, Пляж, Поводырь, Подруга, Пожелание,
Полустанок, Пост, Правда, Преданность, Предел, Пресс, Прибой, Принцесса, Признание,
Просьба, Псалом, Пьеса

ПАРА

В кружевной фате прозрачной
Ищет без толку Луна
Жениха – чьей новобранной
Быть она обречена.

А в свой час со звездных лестниц
С верой в свадебные сны
В ночь соскальзывает Месяц –
В тщетных поисках Луны.

ПЕРИ

Вы для меня в непостижимой сфере –
Как дух, как пери в небесах ночных.
Внимают вам вершины, птицы звери,
Покорно превращённые в ручных.

Жаль – ни на карат ты мне не веришь.
Стынет сердце. Я опять один.
Волком вою. И парящей пери
Зябок взор от льдин моих годин.

И меня опять обуревают
Тихий ужас нищенских ночей...
Успокойся... Пепел остывает
Жизни, многим нужной. Но – ничей.

Сколько я ещё проямлю слов,
Вскормленных тобой на общий лов?..

ОТЧАЯНИЕ-2

Ты отключила телефон,
Создав молчаньем чёрный фон
Зарницам взвинченных надежд –
Спаси соединенье меж
Заброшенной моей судьбой
И счастьем, сорванным тобой,
Подобно сорному цветку
На засыхающем лугу
Больного сердца, что стучит
В любимый дом. А он молчит.

ПЕЧАЛЬ

Что тебе моя печаль?
Сплюснутый слепой ногой
Муравей в пыли
Или дождик
На другой
Стороне Земли.

ПИСЬМО

Письмо издалека.
Читаю в телескоп:
И кратеры судьбы,
И спутники – наглядны.
И проступает швом
Тот потайной подкоп,
Что точит червячок
Тоски –
До сердца жадный.

Письмо издалека.
Читаю в микроскоп:
Вскипают гроздь слёз.
Бунтуют русла крови –
Молекулярный взрыв
И атомный потоп...
А на простецкий глаз –
Слог строен,
Почерк ровен.

Моё письмо к тебе
Читать глаза в глаза
Хотел бы я с тобой
Безбуквенно,
Бесстрочно.
Но тащится за мной
Слепой мой рок...
А за
Тобой летит Эрот –
Да целится неточно.

ПЛЕНЭР (Прощанье с девушкой в цвету)

Гиацинта
фиолето-
во-
лиловый холодок
(у щеки).
И пламень лета –
взрыв оранжевый
(у ног)
лилий взвинченных,
настурций,
распростёртых на траве-
мураве.
И плоть натурщицы –
как белый плод
в листьях
– Или бриз её колыхает,
веселя и серебрят?
Ренуар ли
в ушко дышит
девушке?

Или Сёра?
А зрачки звенят в ресницах
Лихорадочно...
И: – «Не
веселиться!» –
горячится
Писсаро...
Или Моне?..

P. S.

...Аллегория, «мой Ватсон»,
монохромна
и хрома.
Как тут не засомневаться:
всё ли горе – от ума?
Колос выпотрошен. Зёрна
выклеваны стайей лет.
Осень краски сердца стёрла.
Кисти выдохлись.
Мольберт
Занавешен паутиной.
Холост холст.
Душа пуста.
Осторожно!
Спит невинно
пчёлка в уголке холста.
Вечная её планида –
Разноцветье красоты.

А меня любить, как видно, –
нет бесцветней маяты.

ПЛОДОПАД

Твоя любовь подобна сну,
Что соткан из чудес.
Мою последнюю весну
Продлишь ты до небес.

Лишь обовьёт цветенье дол,
Заплодоносит сад,
Ты примешь в шёлковый подол
Янтарный плодопад.

ПЛЯЖ (Из Иссык-Кульской тетради)

Как тебя не хватает на пляже!
Мне казалось, что мы вдвоём,
Если вместе, обнявшись, ляжем, –
Засмеёмся и запоем.

Я гляжу одиноко на взморье.
Где кудрявятся волн вензеля.
Бьётся озеро в берег с любовью,
Отвечает цветами земля.

ПОВОДЫРЬ (Сонет)

Дана любви неведомая сила
Искать себя в себе и вне себя.
Но той любви — что, Бога теребя
(А может, Дьявола?), об этом попросила.

Расстроенный, молчит орган Вселенной,
А может, это орган чувств Творца
Исходит болью за самоповца,
Страдающего слепотой нетленной.

Кромешный мрак. Любовь на ощупь бродит.
А может, у неё поводырём,
Как и просила Господа о том, —
Он сам?.. Но нет. Там Дьявол огонь разводит.

Вот и ответы: тебе он нужен — свет?..
А может, и любви при свете нет?..

ПОДРУГА

Когда откроет двери Рая
Тебе подруга полова,
То знай, что это —
Чёрт с тобой.

Но копь её не насладишь ты,
А на укор взорвёшься: «Ишь ты!..» —
Услышишь: «Ну и чёрт с тобой!»

ПОЖЕЛАНИЕ

А. Т.

Ваше имя — «Яблоневый Цвет».
Только я войду в весенний сад —
Нежно-бело-розовая ветвь
Сразу останавливает взгляд.

Лопнувший бутон — зрачком цветка
Исподволь глядится в мой зрачок.
Исповедь верна во все века:
Не желанья — пожеланья вздох:

Лето пусть поёт за годом год,
Осень жизни да минует вас!
И за летом — снова зацветёт
Вешнее свеченье ваших глаз.

ПОЛУСТАНОК

В твоей судьбе, известно, стану чем я,
Как руль моей фортуны ни верти, —
Не станцией прямого назначения,
А малым полустанком на пути.

Ты на минуту остановишь поезд,
Отведая любви моей чуть-чуть,
Остаток спрячешь про запас под пояс,
Поправишь пояс и продолжишь путь.

ПОСТ

Меня сняли с поста
И послали
Подальше свой крест нести.
Отобрали винтовку.
Сказали:
Идите, мол, с миром вон.
Не нуждаемся более
В вашей мы преданности.
И без вас
К нам подъезд,
И подход.
И подкоп
Заминирован.

ПРАВДА

А может, есть иная правда,
Где мы с тобой — другие люди,
Ни сном, ни духом не волнуешь
Ты тельце сердца моего,
Живу себе...
А ты — мне рада,
Ты больше никого не любишь,
И руки ловишь, и целуешь...
А мне не нужно ничего.

ПРЕДАННОСТЬ

Ты можешь быть монашкой.
Или дивой.
Царицей-львицей.
Кошкой шелудивой.
Себе противной.
Гордою собой.

Я буду жить
В расфокусе иллюзий,
Что ты — со мной
В одном, родном союзе.
Что я — с тобой.
Пусть судьбы вразнобой.

ПРЕДЕЛ

Не принимаю я разврата
Покорной позы —
Как только в форме разворота
Бутона розы.

И дерзкий вихрь совращения —
По мне — излишен —

Как только в вальсовом вращенье
Цветущих вишен.

Ничьи невняты мне стенанья,
Ничьи надрывы —
Как только плача содроганья
Понишей ивы.

ПРЕСС

Кромсают сердце стихотворный пресс —
Прожорливый, как винная давяльня.
Но скупо цедит сладость божий перст,
А горючую строку струит обильно.

И потому-то моего вина
Ты пригубила ради этикета —
Увы, сполна удовлетворена
Своим вином — отменного букета.

ПРИБОЙ

(Из Иссык-Кульской тетради)

Апельсиновые кроны не желтеют в лунной мгле
На предзимних синих склонах Ала-Тоо...
Ала-Тоо молодого дух, как дымка в пиале,
Растомился облепихово-медово.

Апельсиновой вуалью не увиты небеса
На гористых горизонтах Иссык-Куля,
Им дика круглогоричная привычная краса
Ярой страсти итальянского июля.

Застыдится золотиться чужеземный зной зимой,
Обесцветится в ноябрьском коллаже..
— Возволновался Ала-Тоо — приласкал седой прибой
Апельсиновую корочку на пляже.

ПРИЗНАНИЕ (Сонет)

Пою —
Сиянье юного лица,
Родной судьбы вельням звёзд покорность,
Цветущую — не сторбленную — гордость
Сквозь обруч обручального кольца.

Пою —
Ответный трепет робких фраз
И страстный вскрик — во тьме самозабвенья,
Лета поста. И миги разговенья —
Дары любви, как в первозданный раз.

Мне без тебя под небеса не взмыть,
Лишь плыть и стыть по смертному течению,
Посмертное оставив утешенье —
На небесах себя похоронить.

Настанет час — сольёмся мы с тобой
Под сводами молельни голубой.

17–19 июля 2009

ПРОСЬБА

Не покидай меня
Ни на день, ни на полдня
Стоило лишит коня
Жизненного огня.

Мера питья, овса,
Мерные голоса...
А за стеной — краса:
Вольных лугов роса.

Длинный забор мой крут,
А за забором — прут,
А на лугу пасут
Пару мою — без пут.

Яростнее зрачков
Звёзды её подков —
Что им затвор замков!
Что им запор крючков!

Конюх пророчит мзду:
«Если сорву узду,
То за звездой в пруду
Камнем ко дну пойду.

Здесь ни тля-лял — а дом!
Стоило с овсом, с питьём,
Будни полны трудом,
Праздники — чередом.

Некого целовать?
Некого обнимать?
Да! — Но удобно спать:
На одного — кровать.

Там тебе дождь и снег,
Вечный подкат телег.
И перекаты рек.
Недогловечный век!»

Что мне ответить тут?..
Может, аркан и кнут
Мне там бока намнут,
Шею натрёт комут.

Может, не буду сыт.
Матерно буду крыт.
Буду нечаянно бит.
Кровью своей умыт —

Пусть будет брань да крик,
Хохот, и вой, и рык, —

Только бы – пусть на миг! –
Сердцем к тебе приник.

Что мне скандальный пыл!
Ливень полил – и смысл.
Только б тебе был мил,
Только бы нужен был!

ПРИНЦЕССА

Твой образ целомудренной Принцессы
Преследует меня в бессрочной мгле.
Твои мечты, надежды, интересы
Кочуют вне меня – по той земле,

Где места нет ни для моих становий,
Ни без тебя сбывающихся снов.
И никнет путь мой в каждодневной нови,
Где твой мираж несбыточностью нов.

ПЬЕСА

(Melodrama a la Russ)

Погасла Страсть, сведя на нет Любовь.
С собой в обнимку дружба спит супружья.
Последний акт:
В Любви вдовцов и вдов
Настенные выстреливают ружья.

Рисунок Лили Калаус

**Издательство «КНИГОЛЮБ.kz»
предлагает услуги:**

НАБОР, КОРРЕКТУРА, РЕДАКТУРА,
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ВЕРСТКА
И ДИЗАЙН ИЗДАНИЯ
ПРЕДПЕЧАТНАЯ ПОДГОТОВКА
РАЗМЕЩЕНИЕ ЗАКАЗА В ТИПОГРАФИЯХ
РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ
ПРОДВИЖЕНИЕ В ИНТЕРНЕТЕ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Дистанционная работа с заказчиком (по интернету)
Огромный опыт в области книгоиздания

КНИГА «ПОД КЛЮЧ»: ОТ РУКОПИСИ ДО ТИРАЖА

<http://книголюб.kz> kb.kz@list.ru + 7 705 170 7523